

Время летело незаметно, когда мы бывали вместе. Я часто вдруг хватала его часы и понимала, что уже время обеда. Я поспешно надевала туфли и говорила: «Я иду домой, пока».

Он лениво вставал и обувался: «Увидимся завтра».

Мысль о том, что завтра мы сможем снова встретиться, вместе погулять и поиграть в воде, заставляла меня почувствовать себя бесконечно счастливой. Даже ходьба казалась полетом.

Каждое утро мне не терпелось помчаться в школу, не терпелось увидеть его, позаниматься с ним, поиграть с ним.

Однажды он лег на камень и уснул. Я сидела рядом с ним, игриво пиная воду. Когда я тайком взглянула на его часы, то узнала, что уже обеденное время, но он не проснулся. Я на мгновение заколебалась и вместо того, чтобы разбудить его, подняла шляпу от солнца, помогая защитить его от солнца, позволяя ему спать.

Я подняла шляпу от солнца, села рядом с ним и наблюдала, как он спит. Когда одна рука уставала, я переключалась на другую руку. Я чувствовала, что мое сердце было таким же ярким, как летнее солнце, и таким же теплым, как речная вода. Пока он был здесь, я была готова присматривать за ним.

Он долго спал, прежде чем проснуться и сесть. Я немедленно надела шляпу от солнца обратно на голову, глядя вдаль.

Он посмотрел на меня и улыбнулся: «Ты пропустила обед».

Я опустила голову и надела сандалии, ответив: «Все в порядке». Казалось, что я спешу домой, хотя на самом деле я боялась смотреть на него.

Я поспешно начала уходить, он меня спросил: «Если ты опоздаешь домой, родители будут ругать тебя?»

Я честно ответила, «мне, наверное, скажут несколько слов, но мне все равно. Иногда они меня немного боятся, поэтому не осмеливаются сказать что-нибудь резкое».

Мои слова показались мне немного невообразимыми, но он, кажется, понял и не выразил удивления, а лишь слегка улыбнулся.

Я уже уходила, когда вдруг вспомнила, что он, похоже, не торопился домой. Я обернулась и поняла, что он все еще сидит на камне. Я не удержалась и побежала назад и встала на мосту, спрашивая: «Ты не идешь домой?»

Он поднял голову: «Дома никого нет. Неважно, пойду я домой или нет».

Я была ошеломлена. Разве у него не было четырех сестер, и он не был сыном, которого наконец родили его родители, поэтому он был сокровищем всей своей семьи?

[Сыновьям в Китае обычно больше отдают предпочтение, поскольку они продолжают род.]

«Разве у тебя нет четырех сестер? Где твои родители?»

Он объяснил, смеясь: «Мой отец — инженер, поэтому ему приходится путешествовать по работе; моя мама большую часть года остается в Чэнду, чтобы помогать моей старшей сестре заботиться о ее ребенке; моя вторая сестра работает в Шэньчжэне; моя третья сестра живет в

общежитии радиостанции и занята свиданиями; моя четвертая сестра только что поступила в университет и поехала учиться в Шанхай, в доме остался только я».

«Кто тебе готовит?»

«Есть женщина из нашего родного города, которая готовит для меня, но она не заботится обо мне».

Я тихо стояла на мосту.

Он некоторое время смотрел на меня и тепло сказал: «Иди домой, твои родители, наверное, волнуются». Сказав это, он встал, готовый уйти.

Я спросила: «Куда ты идешь?»

Он поднялся на перила моста: «Я пойду искать друзей, с которыми можно поиграть».

Я не хотела, чтобы он уходил, и мне очень хотелось сказать, давай поиграем вместе, но я не могла этого сказать, я могла только отправиться домой.

—

На каникулах, когда я не училась, я ходила в игровой домик брата Ли читать. Друг-гонщик привез виноградную лозу из Синьцзяна. Сяо Бо посадил её у стены и использовал железную проволоку и бамбук, чтобы создать для неё каркас. Рамка уже превратилась в массу темно-зеленого цвета. Мне нравилось сидеть возле неё и читать.

Брат Ли был занят своим новым бизнесом и предоставил управлять всем магазином Сяо Бо и У Цзю. Когда кто-то что-то покупал, Сяо Бо приходил обращать внимание; когда никого не было, он играл в бильярд, болтая со мной под виноградной лозой.

Иногда люди приходили делать ставки. Некоторые из них были маленькими, другие — большими. Когда делались крупные ставки, брат Ли убирал двор и запирали дверь во двор. Он отправлял людей оставаться в игровом домике и не впускать других людей. Однажды, когда он убирал двор, я была рядом, и Сяо Бо не заставил меня уйти. Брат Ли и У Цзэй не беспокоились обо мне и позволили мне свободно выходить и входить.

Когда ставки были небольшими, я время от времени делал ставку. Сяо Бо был очень достойным человеком, он ни разу не позволил мне потерять деньги. Благодаря ему я смогла одолжить несколько книг в ближайших магазинах по прокату книг, используя скудные карманные деньги, оставшиеся у меня после покупки апельсинового сока. Наличие магазинов по прокату книг означало, что я могу начать читать целые сборники произведений Гу Луна. Моим любимым был «Счастливый герой». Я перечитывала ее снова и снова, только потому, что в ней не было никакого одиночества.

Когда я уставала от чтения и не было людей, Сяо Бо учил меня игре в бильярд. Он исправлял мою осанку шаг за шагом. Мой маленький мозг не был хорошо развит, и мои результаты по физкультуре всегда были плохими, но, похоже, у меня был талант к этому полуинтеллектуальному виду спорта, и вскоре я смогла играть правильно.

Иногда, когда присутствовали брат Ли и У Цзэй, мы вчетвером играли в карты под виноградной лозой. Вначале брат Ли и У Цзэй сомневались во мне и отказывались сотрудничать со мной. Только хороший Сяо Бо, которого не заботила победа или поражение,

мог бы быть моим партнером.

Проигравшим нужно было приклеить себе на лицо белую полоску бумаги. Мы вдвоем часто проигрывали так много, что на наших лицах не хватало места для полосок бумаги.

Когда я ознакомилась с правилами, я играла с грацией большого генерала. Используя слова брата Ли, я смогла сохранить самообладание; Говоря словами У Цзэя, я была безжалостной. Сяо Бо действительно хорошо играл, и при моем сотрудничестве мы часто выигрывали, пока У Цзэй и брат Ли не теряли дар речи. Они хотели разлучить меня и Сяо Бо, но я отказалась. Раньше на меня смотрели свысока, сегодня я не хочу быть с вами!

Брат Ли и У Цзэй пошутили, что я затаила обиду, на что я яростно ответила: «Люди, которые не затаивают злобу, не забудут отплатить за услугу». Меня не волновало, как они меня высмеивают, я буду партнером только Сяо Бо.

Я уже не была тем тихим и хорошо воспитанным ребенком и начала любить смеяться и шуметь. У Цзэй часто жаловался Сяо Бо, что, по его мнению, они воспитывали кота, но на самом деле это оказался маленький леопард. Сяо Бо засмеялся: «Кто сказал тебе получать удовольствие, провоцируя ее?»

Когда мы играли в карты, они пили пиво и давали мне безалкогольный напиток «Цзяньлибао». В то время не было ни Coca Cola, ни Pepsi, ни Fanta, ни Wahaha. Эта газированная вода со вкусом апельсина — для меня лучший безалкогольный напиток.

Впоследствии, каждый раз, когда я вспоминаю этот период каникул, у меня всегда возникало искушение подумать о словах «Длинные каникулы». Я знаю, что мои каникулы не были такими же, как в японской драме «Длинные каникулы», но всякий раз, когда я думаю об этом периоде, мои глаза всегда наполняются ярким солнечным светом, сверкающей речной водой, темно-зелеными виноградными лозами, звуками радостного смеха, сладкого аромата апельсинов, лицами моих немногочисленных лучших друзей и мальчика, который мне нравится.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4261042>